

Соотношение юридического и лингвистического аспектов изучения терминов «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный», «оправданный» и их слов-обозначений

И. С. Кузнецова¹, В. А. Скорев²

¹Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (АНОО ВО «СИБИТ») ул. 24-я Северная, д. 196/1, 644116, Омск, Россия. E-mail: zaks_83@mail.ru

²Объединенная пресс-служба судебной системы Омской области ул. Туполева, д. 12, 644112, Омск, Россия. E-mail: v.skorev@yandex.ru

Статья посвящена исследованию юридической терминологии в аспектах юриспруденции и лингвистики. В работе акцентировано внимание на обязательном рассмотрении слова, используемого в качестве юридического термина, с точки зрения его лексико-синтаксических связей и лексического значения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью четкого разграничения смежных понятий, являющихся в юриспруденции ключевыми: «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный», «оправданный». Дается характеристика данных терминов в соответствии с классификацией, в основе которой лежит комплексный подход. Предпринимается попытка соотношения названных терминов со словами-обозначениями, употребляемыми в неофициальной речи юристов. Авторы приходят к выводу о том, что непрофессиональное использование сложившихся терминов и их определений в реальных ситуациях уголовного судопроизводства может повлечь посягательства на честь и достоинство человека, нарушение его прав как гражданина, а также подвергнуть сомнению принцип презумпции невиновности. Кроме того, по мнению авторов, процесс дальнейшей гуманизации уголовного законодательства затруднен отсутствием новых процессуальных понятий и терминов.

Ключевые слова: гуманизация, обвиняемый, оправданный, осужденный, подсудимый, презумпция невиновности.

The Correlation of Legal and Linguistic Aspects of the Study of the Terms "Accused", "Defendant", "Convicted", "Acquitted" and their Word Denominations

I. S. Kuznetsova¹, V. A. Skorev²

¹Siberian Institute of Business and Information Technology 196, bldg.1, 24 North st., 644116, Omsk, Russia. E-mail: zaks_83@mail.ru

²The Joint Press Service of the judicial system of the Omsk region 12 Tupolev st., 644112, Omsk, Russia. E-mail: v.skorev@yandex.ru

The article discusses legal terminology in the respect of legal studies and linguistics. The paper focuses on the essential consideration of the word used as a legal term from the point of view of its lexical and syntactic relations and lexical meaning. The relevance of the study is due to the need for a clear distinction between related concepts that are key concepts in law: "accused", "defendant", "convicted", "acquitted". The characteristics of these terms is given in accordance with the classification, which is based on a multifaceted approach. An attempt is made to correlate these terms with the words-denominations used in the informal speech of lawyers. The authors conclude that the unprofessional use of established terms and their definitions in real situations of criminal proceedings of the indictment process may entail offense to honor and dignity of a person, violation of their rights as a citizen, as well as question the principle of presumption of innocence. In addition, according to the authors, the process of further humanization of criminal legislation is hampered by the lack of new procedural concepts and terms.

Key words: humanization, accused, acquitted, convicted, defendant, presumption of innocence.

Понятийный аппарат, в том числе юридическая терминология, в периоды реформ находится на стыке междисциплинарных исследований. В связи с развитием общественных отношений переосмысливаются те или иные понятия, термины, раскрывающие их определения. Происходящие процессы наблюдаются и в сфере уголовного судопроизводства, касаясь ключевых и традиционных терминов «обвиняемый», соотносимых с ним «подсудимый», «осужденный» и «оправданный».

В своей работе мы отталкиваемся от утверждения о том, что при использовании юридической терминологии в процессе подготовки нормативных правовых актов, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, законодателю необходимо учитывать лингвистическую характеристику слова, выступающего в роли термина, его лексико-синтаксические связи и степень соответствия его лексического значения. Формулирование термина и его определения, а также их практическое применение в действующем законодательстве должно осуществляться исключительно в двух аспектах одновременно: юридическом и лингвистическом.

Обобщая определения слова «термин» в научной литературе и энциклопедических словарях, сформулируем его следующим образом: термин – это слово или сочетание слов, служащее для наименования понятия предмета или явления действительности с однозначным лексическим значением (в большинстве случаев), точно отражающее обозначаемое понятие.

Юридический термин обладает такими характеристиками, как системность, краткость, независимость от контекста, однозначность, точность формулировок, общераспространенность, относительная устойчивость, актуальность, унифицированность применения, принадлежность официально-деловому стилю, в том числе законодательному подстилю.

Вопрос о соотношении отдельных юридических формулировок на сегодняшний день остается открытым.

Так, например, для некоторых исследователей терминологического аппарата действующего уголовно-процессуального законодательства термин «обвиняемый» неактуален и является неточным. На это указывает в своих работах А. П. Кругликов. Он обращает внимание на то, что до момента вступления приговора в законную силу лицо, в отношении которого такой приговор состоялся, фактически продолжает являться подозреваемым [Кругликов 2014: 107].

Предметом исследования являются термины «обвиняемый», «подозреваемый», «осужденный» и «оправданный» в юридическом и лингвистических аспектах, связи и закономерности системности юридической терминологии при их использовании.

Обращаясь к историческому компоненту понятийного аппарата, следует отметить, что первые источники уголовного законодательства, такие как Русская Правда, Псковская, Новгородская судные грамоты, Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., не содержат таких понятий и терминов, как обвиняемый и его ипостаси. Здесь используется сочетание слов «если кто» (если убьет муж мужа, если кто совершил убийство без причины и т. п.) [Библиотека литературы Древней Руси 1997]. Анализируемые понятия вносит в язык судебная реформа 1864 г. Анализируемые термины вводит в оборот Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

В конституционно-правовом поле термин «обвиняемый» появился в Конституции СССР 1936 г. в статье 111: «...разбирательство дел во всех судах открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту». В Конституции СССР 1977 г. термин также используется единожды, в статье 158: «...обвиняемому обеспечивается право на защиту». В Конституции РФ 1993 г., в действующей редакции, термин «обвиняемый» использован в 7 случаях (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47, ч. 2 ст. 48, ст. 49, 63).

Таким образом, из всех анализируемых в конституционно-правовое поле вошел термин «обвиняемый», став для нашего права традиционным.

В соответствии с УПК РФ [УПК РФ №174-ФЗ ред.от 06.04.2024] (ст. 47) «обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление». Следовательно, правовым статусом обвиняемого лицо наделяет соответствующее должностное лицо в установленном законом порядке.

С точки же зрения лингвистики слово «обвиняемый» несет в себе страдательные коннотации. Лицо и его возможные защитники должны доказать непричастность по факту совершенного преступления, однако сама формулировка термина свидетельствует о пассивной позиции обвиняемого, на которую его «обрекает» российское уголовно-процессуальное законодательство. Обвиняемый таким образом выступает не вполне полноценным участником уголовного процесса, неким субъектом, с которым работает правоохранительная система. Статус обвиняемого передается из одного ведомства в другое, на каждом уровне за счет законных интересов обвиняемого решаются ведомственные цели и задачи. Такая тенденция отечественного уголовного процесса заведомо снижает реальные возможности обвиняемого для собственной защиты, на что обоснованно указывает М. Л. Поздняков [Поздняков 2012: 43].

Но есть и иной – лингвистический подход. Используя метод сравнительного анализа, приведем для сравнения английский термин *defendant* – «защищающийся», что говорит о противоположной установке: активная позиция субъекта, имеющего все возможности для оправдания (= защиты) своей личности. Или, как вариант, во Франции результатом изменений в уголовно-процессуальном законодательстве явилась замена формулировки «предъявление

обвинения» на «привлечение к рассмотрению» (законы от 04.01.1993, 24.08.1993, 15.06.2000). Вследствие этого термин «обвиняемый» заменяется на «лицо, привлеченное к рассмотрению».

Похожий подход в отечественном законодательстве содержит Кодекс РФ об административных правонарушениях [КоАП №195-ФЗ ред. от 06.04.2024], где мы видим использование понятия лица, в отношении которого: ведется производство по делу (ст. 25.1); в отношении которого возбуждено дело (ст. 28.2); в отношении которого рассматривается дело (ст. 29.7); вынесено постановление по делу (ст. 30.6 КоАП РФ).

Изучение термина «обвиняемый» в лингвистическом аспекте подтверждает предположение о наделении субъекта ограниченными возможностями. С точки зрения принадлежности данного слова к морфологическому корпусу современного русского языка, определяем его как страдательное причастие настоящего времени, образованное от глагола несовершенного вида «обвинять». В «Толковом словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой имеется отсылка от данного глагола к словоформе совершенного вида «обвинить»: 1. Счесть виновным, упрекнуть, укорить. 2. Считая виновным, привлечь к суду [Толковый словарь русского языка 2020: 425]. Значение слова «обвиняемый» раскрывается так: «человек, которому предъявлено обвинение по суду» [Толковый словарь русского языка 2020: 425]. То есть таковым можно считать лицо, привлекаемое к разбирательству в конкретном деле исключительно на основании официального обвинения, оформленного в письменном виде представителями правоохранительных органов.

Интересен и морфемный состав данного термина, схематично он может быть представлен следующим образом: об-вин-я-ем-ый, где первая морфема – это приставка, далее – корень слова, -я- и -ем- – суффиксы, -ый – окончание. Морфема об- используется в русском языке, как правило, для образования глаголов и обозначает направленность действия вокруг предмета, лица. При добавлении к глаголам движения приставка об- образует глаголы со значением движения в обход чего-либо (например, обойти), также участвует в образовании глаголов со значением «не учесть кого-либо в чем-либо» (например, обделить) и глаголов со значением «опередить кого-либо в действии, проявить свое превосходство на кем-либо, чем-либо» (обставить, обскакать). Последние формы характерны для разговорной речи. Становится очевидным предвзято-негативный смысл, изначально вложенный в юридический термин «обвиняемый».

Таким образом, формулировка данного термина, на наш взгляд, не вполне обеспечивает принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ, ст. 49 Конституции РФ).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство подходит к определению термина «осужденный» через призму понятия обвиняемого: «Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным» (ч. 2 ст. 47 УПК РФ) [УПК РФ №174-ФЗ ред. от 06.04.2024].

До момента вступления приговора в законную силу нельзя относиться к лицу как к преступнику, его виновность в совершенном деянии и процедура оформления виновности не завершена в полной мере. Между тем, подсудимый наделяется новым статусом осужденного в момент подписания текста обвинительного приговора составом суда, поскольку «датой постановления приговора следует считать день подписания приговора составом суда независимо от даты его провозглашения» [О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55].

В лингвистическом аспекте термин «осужденный», как и термин «обвиняемый», представляет собой страдательное причастие, но прошедшего времени. Это «тот, кто обвинен по суду и приговорен к какому-либо наказанию» [Большой толковый словарь русского языка 2008: 735]. В «Толковом словаре русского языка» по редакцией Ожегова, Шведовой толкование данного слова отсутствует. Глагол «осудить», от которого оно образовано, обозначает в прямом значении «выразить неодобрение кому/чему-нибудь, признать плохим», а также «приговорить к какому-нибудь наказанию» через суд. Третье, переносное, значение осмысливается с помощью глагола «обречь» [Толковый словарь русского языка 2020: 465]. В отличие от формулировки «обвиняемый», которая указывает на процессуальность, незавершенность действия по доказыванию вины, форма прошедшего времени термина «осужденный» свидетельствует о результате этого процесса – признании виновным того или иного лица.

Что касается других лингвистических характеристик рассматриваемого термина, следует обратить внимание на произносительные нормы, связанные с данным термином. Общепринятым и единственно верным с точки зрения нормативного аспекта современного русского языка является акцентологический вариант слова «осужденный» с ударением на третий слог. Однако зачастую сотрудники правоохранительных органов и представители судопроизводства произносят данный термин, ставя ударение на второй слог. В соответствии с правилами современного русского языка это неправомерно и может быть допустимо лишь в узкоспециальной профессиональной среде за редким исключением. Поскольку термин «осужденный» напрямую связан с судом (именно после вынесения обвинительного приговора судом обвиняемый получает новое наименование осужденного), этим и объясняется, на наш взгляд, ошибочное произношение названного слова. Такая акцентологическая форма слова с ударением на втором слоге подчеркивает окончательное признание вины за обвиняемым.

Обратимся к термину «подсудимый». В соответствии с вышеупомянутой статьей 47 УПК РФ таковым принято считать «обвиняемого, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство». Статья 247 рассматривает обязательное участие подсудимого в судебном разбирательстве уголовного дела за исключением отдельных случаев (ч. 4 и ч. 5 ст. 247).

В чем же заключается сходство и различие терминов «осужденный» и «подсудимый»? Оба связаны с действиями представителей суда по отношению к обвиняемым лицам. По отношению к подсудимому судом назначено

разбирательство по делу, по отношению к осужденному суд выносит приговор об оправдании обвиняемого лица или обвинительный приговор с назначением соответствующего наказания. Как отмечают исследователи данного вопроса, «следует признать, что лицо в промежутке между вынесением обвинительного приговора и моментом вступления этого приговора в силу скорее находится в статусе подсудимого, так как процессуальные права именно этого участника уголовного процесса наиболее подходят для решения задач по обжалованию приговора, ведь судебное разбирательство может продолжиться в суде апелляционной инстанции, следовательно, на момент вынесения приговора судом первой инстанции оно не завершено...» [Леонтьев 2022 URL]. Таким образом, обвиняемый получает статус подсудимого с момента вступления в законную силу решения судьи о назначении судебного заседания по делу, иначе говоря, решения о назначении судебного заседания суда первой инстанции.

Как языковое явление термин «подсудимый» представляет собой страдательное причастие прошедшего времени, образованное от глагола несовершенного вида «судить», который имеет 4 лексических значения. К слову «подсудимый» имеют отношение 2-е и 3-е значения, данные в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Ожегова, Шведовой: 2. Рассматривать чье-нибудь дело в судебном порядке, а также в общественном суде; 3. Осуждать, укорять, обвинять в чем-нибудь [Толковый словарь русского языка 2020: 778]. Морфемный состав данного термина аналогичен предыдущим: приставка-корень-суффикс (показатель принадлежности слова к разряду страдательных причастий)-окончание.

Рассмотрим следующий юридический термин, непосредственно связанный с понятием «обвиняемый», – «оправданный». Оправданным принято считать обвиняемого, в отношении которого вынесен оправдательный приговор (ст. 47, ч. 2). Основания вынесения оправдательных приговоров строго установлены в ст. 302 УПК РФ.

С точки зрения семантики страдательное причастие «оправданный» означает «находящийся оправдание в чем-нибудь» [Толковый словарь русского языка 2020: 456]. Как и предыдущие термины, слово образовано от глагола совершенного вида «оправдать»: 1) признать правым, невиновным. 2) Признать допустимым в силу чего-нибудь. 3) Показать себя достойным чего-нибудь. 4) Возместить чем-нибудь. 5) Официально удостоверить правильность чего-нибудь (спец.) [Толковый словарь русского языка 2020: 456]. В основе юридического термина «оправданный» лежит корень -правд-, т. е. «оправданный» в лингвистическом аспекте означает того, кто добился правды, справедливости в решении уголовного дела.

Однако в действующем законодательстве отдельные статьи не отвечают на вопрос, в каком статусе будет находиться лицо, освобождаемое от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (например, ст. 25 УПК РФ).

Общеславянское слово «правда», образованное суффиксальным способом от «правый» – истинный, имеет в русском языке такие синонимы, как «обет», «заповедь», «договор», «закон». В основе семантики этого слова лежит представление о божественном порядке (ср. синонимичные выражения «преступить правду», «преступить закон»). Слово «правда» является фундаментальным понятием русской культуры, часто его сопоставляют с понятием «истина». Но, как говорилось выше, истина соответствует объективной действительности, а правда имеет онтологический характер, отражает духовную действительность, значимую для личности. Слово «правый» изначально имело значение «прямой», немного позднее стало обозначать также «правильный», «истинный». Следовательно, оправданным можно считать лицо, которое суд и общество в целом признают невиновным в каком-либо деянии, нарушающем закон.

Таким образом, рассмотренные выше словоформы являются юридическими терминами, описывающими условия получения нового юридического статуса тем или иным лицом. При формулировании определений, раскрывающих значения терминов «обвиняемый», «подозреваемый», «осужденный» и «оправданный», законодателем соблюдается принцип структурности юридической терминологии, то есть имеется понятие (описываемые предмет или явление действительности), термин и его определение.

В соответствии с классификацией, разработанной В. А. Толстик [Толстик 2013: 176-180], юридические термины «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный» и «оправданный» можно охарактеризовать следующим образом:

1) в зависимости от правовой сферы употребления данные термины можно отнести к терминам юридической практики (юридических документов);

2) в зависимости от распространенности употребления в языке – к необщеупотребительным (специальным);

3) в зависимости от отрасли научного познания – к специальным юридическим терминам;

4) в зависимости от сферы распространения терминов в юридической науке и практике – к отраслевым терминам;

5) в зависимости от отраслевой принадлежности – к терминам уголовного права;

6) в зависимости от степени однозначности – рассматриваемые термины тяготеют к многозначности (с лингвистической точки зрения это объясняется их образованием от многозначных глаголов, с юридической – различными коллизиями, возникающими в действительности);

7) в зависимости от степени точности обозначаемого понятия – можно отнести к терминам, выражающим оценочные понятия;

8) в зависимости от времени использования – к устоявшимся терминам;

9) в зависимости от объема отражаемого термином понятия – термин «обвиняемый» будет являться родовым по отношению к терминам видовым – «подозреваемый», «осужденный» и «оправданный». Статус обвиняемого является отправной точкой в уголовном процессе по делу конкретного лица. После принятия процессуальных решений, указанных в части 2 ст. 47 УПК РФ, в зависимости от глубины следствия или стадии, этапа производства по уголовному делу, обвиняемый наделяется дополнительными наименованиями: подсудимый, осужденный,

оправданный, продолжая при этом оставаться обвиняемым.

10) в зависимости от наличия дефиниции – к дефинированным терминам, обозначающим понятия, которым в юридической науке и (или) практике даны определения;

11) в зависимости от связи юридического термина с контекстом – термин «обвиняемый» отнесем к контекстным, смысловое значение которых выявляется из контекста, а термины «подозреваемый», «осужденный» и «оправданный» – к неконтекстным;

12) в зависимости от источника возникновения – к русскоязычным;

13) в зависимости от состава юридического термина – к терминам-словам (не словосочетаниям).

В профессиональной сфере юристов помимо названных терминов используются близкие по значению слова, такие как «заключенный», «преступник», «уголовник». Исходя из требований к юридической терминологии данные обозначения нельзя отнести в строгом смысле к терминам юридической науки и терминам юридической практики. Их скорее можно отнести к терминам юридического разговорного языка (в соответствии с классификацией В. Ю. Туранина) [Туралин 2010: 42]. Кратко поясним свое утверждение.

Обозначение «заключенный» в современном законодательстве в официально-деловой документации не применяется и соотносится с лицами, заключенными под стражу либо содержащимися под стражей. Его синонимом может являться слово «арестант», т. е. лицо, подвергнутое аресту. В действующем УПК РФ встречаются обозначения таких лиц как «осужденные, отбывающие наказание» (ст. 313.1), «осужденный, содержащийся под стражей» (ст. 394, ст. 395), «лицо, осужденное к лишению свободы» (гл. 55. ст. 469-472). Если рассматривать слово «заключенный» в лингвистическом аспекте, то обнаруживаем сходство с предыдущими юридическими терминами как в морфемном составе, так и с позиции морфологической принадлежности слова. Перед нами страдательное причастие прошедшего времени той же словообразовательной модели, что и предыдущие термины. Лексическое значение слова может быть дословно определено как лицо, находящееся в закрытом пространстве, запертое ключом, лишенный свободы.

Что касается слов «преступник» и «уголовник», то они также часто употребимы в профессиональной разговорной речи. Отметим преимущественно устную форму их употребления. В письменной речи они встречаются, как правило, в текстах публицистического и художественного стилей речи, которые характеризуются большей свободой выбора языковых средств при описании действительности и отношения автора к ней. При этом данные слова-обозначения выполняют исключительно стилистическую функцию. Обозначения «преступник» и «уголовник» являются именами существительными, образованными приставочно-суффиксальным способом. Суффикс -ник часто используется при образовании слов разговорного стиля речи (баловник, поделник, приемник, ночник, вопросник и т. д.). Они представляют собой неоднословные наименования с книжной стилистической окраской в разговорной речи. Лексическое значение слова «преступник» можно определить так: это человек, совершивший преступление (правонарушение), переступивший черту закона. Однако в переносном значении преступником называют лицо, совершившее какой-либо проступок, не являющееся уголовным или административным правонарушением. Наличие переносного лексического значения слова размывает границы точности его понимания, способствуя таким образом двусмысленности в конкретной ситуации. Слово «уголовник» в словаре Ожегова имеет одно лексическое значение – «уголовный преступник» [Толковый словарь русского языка 2020: 824]. Описывая свою интерпретацию данного слова, подчеркнем его смысловую взаимосвязь с вышеназванным: уголовник – человек, привлекавшийся судом для отбывания наказания за совершение уголовного правонарушения.

Приходим к выводу о том, что главные отличительные признаки слов «заключенный», «преступник» и «уголовник» нетерминологического характера – это 1) незакрепленность в законодательной системе, НПА, юридических документах; 2) общеупотребительность (могут быть использованы в бытовой речи, художественной литературе); 3) неоднозначность и зависимость от контекста; 4) нарушение принципа системности юридической терминологии.

Неоднозначность трактовок юридических терминов недопустима, поскольку может привести к нарушению прав обвиняемого, к двусмысленности ситуации одновременного признания законом прав и обязанностей обвиняемого лица и отсутствия их в определенной ситуации.

Проблема процессуально-правового статуса лиц, описываемых с помощью названных выше терминов, приводит к вопросу о редактировании законодательных документов, что предлагает сделать А. Д. Леонтьев в ч. 2 ст. 47 УПК РФ [Леонтьев 2022 URL].

Кроме того, анализ юридических терминов следует производить не только с позиции НПА, но и рассматривать их в лингвистическом аспекте, что подразумевает обязательный учет лингвистической характеристики слова, выступающего в роли термина (лексическое значение слова, его словообразовательная модель, морфологическая принадлежность, лексико-синтаксические связи). Это позволит более глубоко и правильно осмыслить значения специальных терминов, устранил разночтения в юридическом документообороте, поможет избежать ошибок в ходе судебного разбирательства.

Важное значение проблематика исследования имеет в период дальнейшей гуманизации уголовного законодательства, сторонником которой уже не первый год является Верховный Суд РФ. В частности, до настоящего времени не реализована законодательная инициатива Верховного Суда РФ о введении понятия уголовного проступка. Соответствующий законопроект был разработан высшим судебным органом государства еще в 2021 г., но последующие изменения во внутренней и внешней жизни государства сместили фокус законодательной деятельности. Вместе с тем идея продолжает обсуждаться, в связи с чем для ее реализации необходимо исследовать новые понятия, связанные не только с обозначением категории уголовного проступка, но и обозначением термином лица, его совершившего, а также грамотно ввести их в правовой оборот.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:
юридическое и лингвистическое использование терминов «обвиняемый» и сопряженных с ним терминов и слов-обозначений требует дальнейшего теоретического и практического изучения на предмет их конфликтогенности;
правильное употребление сложившихся уголовно-процессуальных терминов обозначения статуса лица, привлекаемого к ответственности при совершении преступления, относится к области специальных профессиональных знаний;
простое или непрофессиональное использование сложившихся терминов и определений в речевых и текстовых коммуникациях может повлечь посягательства на честь и достоинство, нарушение прав человека и гражданина, нарушение максимы (аксиомы, принципа) презумпции невиновности;
дальнейший процесс гуманизации законодательства связан с необходимостью введения в научный оборот новых правовых терминов.

Литература

- Артикул воинский 1715, апреля 26. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/>
Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. – Санкт-Петербург, 1997. – Т. 4: XII век.
Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – Санкт-Петербург; Москва, 2008.
Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
Кругликов А. П. Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? / Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11/2. – С. 106–112.
Леонтьев А. Д. Определение понятия «осуждённый» в российском уголовном процессе / Молодой ученый. – 2022. – № 8 (403). – С. 115–118. – URL: <https://moluch.ru/archive/403/89046/>.
Назаров В. Д. Судебник 1550 / Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/sudebnik-1550-99f202/?v=7013672>.
О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 / Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1.
Поздняков М. Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) / Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1. – С. 43–49.
Соборное уложение 1649 года. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/>
Толковый словарь русского языка: 120000 слов и фразеологических выражений / под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. – Москва, 2020.
Толстик В. А. Проблемы классификации юридической терминологии / Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – №2(26). – С. 176–182.
Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования. Москва, 2010.
Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023)
Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.04.2024).

References

- Military article 1715, April 26. Available from: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/> (in Russian).
Library of Literature of Ancient Russia. (1997). RAS. In-ta Rus. lit. (Pushkin House) ; edited by D. S. Likhachev and others. St. Petersburg. Vol. 4: XII century (in Russian).
A large explanatory dictionary of the Russian language. (2008). [chief editor S. A. Kuznetsov]. St. Petersburg; Moscow (in Russian).
The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 No.195-FZ (as amended on 04/06/2024) (in Russian).
The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) (in Russian).
Kruglikov, A. P. (2014). Accused: is such a participant needed in the criminal process of modern Russia? Bulletin of Samara State University, 11/2, 106-112 (in Russian).
Leontiev, A. D. (2022). Definition of the concept of «convict» in the Russian criminal process. Young Scientist, 8 (403), 115–118. Available from: <https://moluch.ru/archive/403/89046/> (in Russian).
Nazarov, V. D. (2023). Sudebnik 1550. The Great Russian Encyclopedia: scientific and educational portal. Available from: <https://bigenc.ru/c/sudebnik-1550-99f202/?v=7013672> (in Russian).
On the court verdict: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/29/2016 No. 55. (2017). Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, № 1 (in Russian).

-
- Pozdnyakov, M. L. (2012). On the possibility of appealing the proof of guilt in cases decided in a special order (Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). *Eurasian Advocacy*, 1, 43–49 (in Russian).
- The Cathedral Code of 1649. Available from: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (in Russian).
- Explanatory dictionary of the Russian language: 120,000 words and phraseological expressions.(2020). S. I. Ozhegov, N. Y. Shvedova (Ed.). Moscow (in Russian).
- Tolstik, V. A. (2013). Problems of classification of legal terminology. *Actual problems of economics and law*, 2(26), 176-182 (in Russian).
- Turanin, V. Y. (2010). *Legal terminology in modern Russian legislation: theoretical and practical problems of use*. Moscow (in Russian).
- The Criminal Executive Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 06/24/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 11.12.2023) (in Russian).
- Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated 12/18/2001 (as amended on 04/06/2024) (in Russian).
-

Citation:

- Кузнецова И. С., Скорев В. А. Соотношение юридического и лингвистического аспектов изучения терминов «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный», «оправданный» и их слов-обозначений // Юрислингвистика. – 2024. – 33. – С. 61-67.
- Kuznetsova I. S., Skorev V. A. (2024) The Correlation of Legal and Linguistic Aspects of the Study of the Terms «Accused», «Defendant», «Convicted», «Acquitted» and their Word Denominations. *Legal Linguistics*, 33, 61-67.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---